

Запрещается забывать

В самом конце тяжкого 2002 –го ушел поэт Володя Ширяев. Не мальчишкой ушел, Владимиром Михалычем. Не на дуэли погиб. А все же я знаю, что дуэль была.

Он писал: «Запрещается запрещать».
Он вывел «общую теорию всего».
Он видел «январский дождь».
Он гулял по «По улице веселых собачек» ...
Это разделы его поэтических книг

Он знал, какой дракон родится от брака между Партократищем и Демократищем. Он не кривил душой ни в стихах, ни в жизни.

Он писал:

Во мне всегда любой диктат
рождал сопротивление,
я с детства не любил диктант,
а только сочинение.

Он умел улыбаться всему, даже смерти:

Развернула поутру
Яблоня свой веер.
Никогда я не умру! –
В этом я уверен.
Вся в сиреновом дыму,
Выстрелила почка:
- Не умрете? Почему?
- Не умру – и точка!

Он умел позубоскалить над тем, чего стыдимся:

До свиданья, Эзопов язык,
Хитроумный язык раба.

Заметим: не «прощай», а всего лишь «до свиданья». Настоящий поэт – обязательно пророк; он видит пульсации бытия.

И настоящий художник – до самоиронии:

Был у меня безмятежный союз
С шуточкой легонькой.
Только я ей изменял, признаюсь,
с голою Логикой.
Явно не женственности эталон –
Слишком уж тощая.
Но говорила: «Ты очень умен,
У нас много общего.
Ты же поэт! – продолжала учить, -
Брось свою дурочку!»
И, одинокая, в темной ночи
плакала Шуточка,
Логика мне подливала вина,
щурилась злобненько.
И, задушила в объятьях меня
голая Логика!
Не сожалела об этом она
Даже ни чуточку.
... Правда, потом воскресила меня

Милая Шуточка.

Правда, жизнь поэта не была безмятежной. В одном из стихотворений он признался, что не умеет заискивающе смотреть в глаза спонсорам. Этому лобастому, бородатому, плечистому русскому мужику больше была по сердцу полная свобода. Он выращивал на своем огороде такие тыквы, что ему многие заказывали семена. А на вырочку от урожая он издавал свои книжки и существовал вместе с верной своей Раисой Максимовной, умевшей совмещать инженерную логику с трудолюбием крестьянки и с терпеливой легкостью Милой Шуточки из стихов мужа.

Хватило сил и на издание литературно-художественного журнала «Горицвет», в котором поэт Ширяев публиковал и стихи, и хорошую прозу – свою и кемеровских, алтайских, да вообще сибирских авторов, в большинстве – «самодельщиков», которых очень любил открывать и «проталкивать», и многим реально помог. Какая-то особая страсть была у него к сохранению памяти об ушедших талантах, которые не успели получить признания при жизни, но достойны этого. Чем, например, виноват перед поэзией сирота трудной, хулиганской судьбы, чьи сочинения только из-за характера автора не публиковались?.. Володя был особенно чуток именно к трудностям человеческой судьбы. Он писал об этом просто – именно так, как надо писать о важнейшем:

...Человек любит
Утречком погожим.
Все со всем рифмуется,
Все на все похоже.
Сердце –
солнце.
Стихи –
Цветы.
День проснувшийся хорош
тем, что он неистовый.
Человек на всех похож
тем, что он – единственный!

Лучшего призыва к справедливости я не встречал. Выпускник Томского госуниверситета, томский журналист, кемеровский литератор, русский поэт Владимир Ширяев – не ушел.

В. Шкалик

Литературный альманах «Сибирские Афины» - издание
Томской писательской организации, № 1, 2003 г.